

Мои красноярские выходные

Путешествия
Макса Верника

Макс Верник

Мои красноярские выходные

«Автор»

2026

Верник М.

Мои красноярские выходные / М. Верник — «Автор», 2026

Что, если за гастрономическими открытиями, необыкновенными впечатлениями и настоящим чувством приключения отправиться не в привычные европейские столицы, а в Красноярск? Всего три дня — и город на берегах Енисея раскрывается с неожиданной стороны: как место, где талантливые шеф-повара создают настоящие кулинарные шедевры, сибирская природа поражает масштабом, а самые яркие впечатления возникают там, где их совсем не ждёшь. Это история о путешествии, в котором вкус становится способом познания мира, а любопытство ведёт далеко за пределы ресторанных столиков. Знакомство с местной гастрономией, прогулки по знаменитым Красноярским Столбам, встреча с могучим Енисеем и опыт таёжной бани складываются в живой, эмоциональный портрет города и его жителей. С присущими иронией, наблюдательностью и любовью к жизни книга напоминает: за настоящими открытиями не обязательно лететь на другой конец света — иногда достаточно решиться посмотреть на незнакомое место внимательнее.

© Верник М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мои красноярские выходные	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Макс Верник

Мои красноярские выходные

Мои красноярские выходные

В конце июля я вернулся из Италии в Москву. Позади остались Тоскана, Бочелли, Сиена, мой сорок четвёртый день рождения и ещё одна поездка, после которой моя подмосковная избёнка, начисто лишённая будничности и наделённая предельной беззаботностью, всё больше и больше казалась родной. В Москве я провёл две недели, и, с одной стороны, для меня, решившего объехать 90 стран за год, это было невиданным расточительством времени, с другой — я особенно никуда не рвался. Меня полностью устраивала дача, привычный распорядок дня, велосипед, оборудованный спортзал, писательство, съёмки и редкие встречи с моими немногочисленными и прекрасными друзьями — всё это меня неожиданно радовало и наполняло каким-то тихим счастьем. Я просыпался в своей постели, ходил босиком по траве, нырял в ледяную купель, топил баньку, писал, снимал и наслаждался удивительным состоянием, когда мне совершенно не нужно было куда-нибудь лететь.

Вместе со мной из Италии вернулась ещё одна новая страсть — высокая кухня. После Тосканы я уже не мог относиться к любому ресторану, куда шёл, как к месту, где кормят. Мне хотелось изучать отзывы, рекомендации гидов, искать талантливых шефов, великие кухни и те самые блюда, которые запоминаются не хуже городов, картин и музыки. Поэтому две московские недели довольно быстро превратились в гастрономическое исследование родного города. Мои глаза блеснули, как у крысы, когда я листал Грейт Лист. Я горел сочетаниями вкусов и поиском новых. Что-то сносило голову, от чего-то воротило. Я искал любые эмоции — и положительные, и отрицательные, нарабатывая библиотеку новых ощущений.

Я принялся методично обходить рестораны, предлагавшие лучшее, на что они способны. Твинс Гарден, Олукко, проекты Мухина, Джун, Белый Кролик, Шефс Тейбл — Москва внезапно раскрывалась передо мной ещё с одной стороны, и я с огромным удовольствием обнаруживал, что любимый город способен кормить ничуть не хуже великих гастрономических столиц, а иногда и лучше! Правда, иногда это стоило на порядок дороже, но сколько там осталось той жизни? Я ел.

Параллельно с этим мой прежний образ существования постепенно начал расползаться. Я почти всё время проводил в поездках, абонемент в спортзал закончился, тренера я сменил на домашний спортзал на даче, катался на велосипеде, без присмотра занимался железом, и тщательно выверенная еда Светы всё чаще уступала ресторанной. После многих месяцев дисциплины передо мной внезапно открылась новая территория удовольствий, и я шёл по ней с нездоровым энтузиазмом, фанатично разыскивая хорошую рыбу, идеальный соус и людей, способных сотворить чудо из среднерусского продуктового набора. Так я окунулся в мир высокой кухни, одним вечером ужиная в Твинс Гарден. Мой телефон, экран которого не так часто загорается от уведомлений, вдруг вспыхнул. Я оторвался от тарелки и взглянул на сообщение. — Посмотрел сторис, ты в Твинсе? — написал мне Андрей. — Да. — Слушай, подъеду на десертник. — Давай. Минут через двадцать напротив меня сидел Андрей — человек, имеющий самое непосредственное отношение к миру высокой кухни. Мы болтали о ресторанах, шефах, Москве, каких-то новых проектах, и в какой-то момент он совершенно буднично сообщил: — А ты в курсе, что в Красноярске сумасшедшая кухня? Красноярск? Я сначала подумал, что ослышался, но продолжал есть и слушать. — Кухня великолепная! Тунгуска бесподобна, местные шефы творят чудеса. Красноярск — порождение гастрономической мифологии!

Я с интересом слушал его восторженные комментарии о красноярской кухне — не как человек, который любил вкусно поесть, а как начинающий коллекционер гастрономических восторгов. Если раньше ресторан для меня был прежде всего местом, где можно хорошо поесть, то теперь я начал смотреть на талантливых шефов почти так же, как на художников, архитекторов или музыкантов. Людей, которые способны десятилетиями учиться готовить, сочетать продукты, изобретать новые сочетания, чтобы одним вечером положить передо мной результат своих стараний, от вкуса которого на несколько минут перестаёт существовать всё остальное.

Поэтому фраза Андрея про Красноярск зацепила меня. А когда следом он сказал, что Поль Бокюз открыл в городе Высшую школу гастрономии, не вечерние мастер-классы «Как превратить редьку в семейный праздник», «Три блюда из кабачка, пока дети спят», «Готовим романтический ужин из того, что осталось в холодильнике» или «Оладушки как путь к женской самореализации», а полноценную систему высшего гастрономического образования, я задумался. После Твинс Гарден мы поехали в сигарный клуб. Андрей курил, а я просто сидел, глядя куда-то перед собой. Красноярск. Четыре с половиной часа. Сибирь. Рестораны. Через некоторое время я понял, что разговор уже закончился, а сам я мысленно находился совершенно в другом месте.

Домой я приехал с новой идеей, которую тут же надиктовал Ксюше. Через некоторое время пришёл ответ: лететь можно завтра, прямой рейс, провести три ночи в городе, обойти лучшие рестораны, разбавив их прогулками по городу и сибирским досугом. Отель есть. Можно арендовать машину. Досуг организую. То есть ещё вечером, ужиная в Твинс Гардене, я совершенно не собирался в Сибирь, и вот на следующий день сижу в самолёте, прильнув лбом к прохладному овалу иллюминатора. Вот за это я и люблю свою цыганскую жизнь. За четыре с половиной часа родная страна, плывущая под крылом, успела несколько раз поменять цвет, рельеф и четыре часовых пояса. Я с восхищением смотрел на бескрайнюю тайгу, в очередной раз поражаясь красоте и размеру собственной страны. Регулярные путешествия приучили меня к тому, что за пару часов самолёт способен пересечь несколько государств, а тут за четыре с половиной часа я не долетел и до середины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.